

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-АПУ19-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2019 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

судьи Ситникова Ю.В.
Земскова Е.Ю. и Зателепина О.К.

с участием осуждённых Григорца Г.Д., Иванова И.Е., Мехтиева Д.А., Шпрейера Г.С., Сорокина И.В., Сысоева П.В., защитников – адвокатов Арутюновой И.В., Живова И.В., Кротовой С.В., Волобоевой Л.Ю., Романова С.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., секретаря судебного заседания Черниковой О.С.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевших Я [] С [] К [] осуждённых Григорца Г.Д., Иванова И.Е., Мехтиева Д.А., Шпрейера Г.С., Сорокина И.В., Сысоева П.В. на приговор Тюменского областного суда от 4 марта 2019 года, по которому

Григорец Георгий Дианович, []

судимый:

7 апреля 2011 года по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожденный 7 апреля 2011 года в зале суда в связи с отбытием срока наказания,

1 октября 2018 года по ч. 2 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

25 декабря 2018 года по ч. 3 ст. 291 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осуждён по ч. 2 ст. 330 УК РФ (за самоуправство в отношении С []) к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (за вымогательство у Ю []) к 5 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (за кражу имущества Д []) к 4 годам лишения

свободы, по ч. 3 ст. 159 УК РФ (за мошенничество в отношении Я []) к 4 годам лишения свободы, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (за вымогательство у В []) к 5 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 162 УК РФ (за разбойное нападение на К []) к 7 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 159 УК РФ (за мошенничество в отношении ООО «Э []» ИП К []) к 5 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (за мошенничество в отношении ООО «П []») к 6 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний Григорцу Г.Д. назначено 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В силу ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначенных данным приговором и приговором суда от 25 декабря 2018 года, окончательно ему назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев в виде установленных ограничений и обязанности из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Иванов Игорь Евгеньевич, []

[] судимый:

3 марта 2016 года по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства, постановлением Центрального районного суда г. Тюмени от 25 июля 2016 года исправительные работы заменены на лишение свободы сроком 6 месяцев,

осуждён по ч. 3 ст. 159 УК РФ (за мошенничество в отношении Я []) к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенного по ч. 3 ст. 159 УК РФ наказания с наказанием по приговору Центрального районного суда г. Тюмени от 3 марта 2016 года, с учётом постановления от 25 июля 2016 года, назначено наказание в виде 3 лет 2 месяцев лишения свободы;

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (за мошенничество в отношении ООО «П []») к 5 годам лишения свободы,

по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

Согласно чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений,

путём частичного сложения наказаний, Иванову назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, к назначенному наказанию по правилам чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений совершенных после вынесения первого приговора, частично присоединено не отбытое наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, и окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев в виде установленных ограничений и обязанности из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Мехтиев Джалил Альбертович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (за вымогательства у С [REDACTED]) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (за вымогательство у В [REDACTED]) к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Мехтиеву Д.А. окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Шпрейер Герман Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год в виде установленных ограничений и обязанности из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Сорокин Иван Викторович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

7 ноября 2007 года по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожденный 11 мая 2012 года условно-досрочно на 2 года 6 месяцев 28 дней,

осуждён по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ (за пособничество в мошенничестве в отношении ООО «Э [REDACTED]» ИП К [REDACTED]) к 3 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ (за пособничество в мошенничестве в отношении ООО «П [REDACTED]» [REDACTED]) к 4 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно ему

назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Сысоев Павел Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 11 апреля 2007 года по ч.1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к 10 годам лишения свободы, освобождённый в связи с отбытием наказания 4 декабря 2015 года,

осуждён по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (за вымогательство у Волкова) к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором **Иванов И.Е.** оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, (по факту мошенничества в отношении ООО «Э [REDACTED]» ИП К [REDACTED]) на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В данной части за Ивановым И.Е. признано право на реабилитацию.

Постановлено взыскать:

с Григорца в пользу С [REDACTED] денежную компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей;

в пользу Ш [REDACTED] денежную компенсацию морального вреда с Иванова – в размере 600 000 рублей, с Шпрейера – в размере 300 000 рублей, с Григорца – в размере 100 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённых и их защитников в обоснование доводов апелляционных жалоб, выступление прокурора об отсутствии оснований для изменения или отмены приговора, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осуждённые признаны виновными в совершении следующих преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах:

Мехтиев – в вымогательстве под угрозой применения насилия в отношении С [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с установленным лицом, осуждённым приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 30.11.2017, а Григорец – в самоуправстве в отношении С [REDACTED] с угрозой применения насилия и с применением насилия;

Григорец – в вымогательстве под угрозой применения насилия в отношении Ю [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с установленным лицом;

в краже автомобиля, принадлежащего Д [REDACTED], группой лиц

по предварительному сговору с установленным лицом, в крупном размере;

в разбое, то есть в нападении в целях хищения имущества К [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору с установленным лицом, с применением предметов, используемых в качестве оружия;

Григорец при пособничестве Сорокина – в мошенничестве, то есть в хищении путём обмана имущества ООО «Э []» ИП К [] группой лиц по предварительному сговору с установленным лицом, в крупном размере;

Григорец и Иванов – в мошенничестве, то есть в хищении имущества Я [] путём обмана группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере;

они же при пособничестве Сорокина – в мошенничестве, то есть в хищении имущества ООО «П []» путём обмана группой лиц по предварительному сговору с установленным лицом, в особо крупном размере;

Григорец, Мехтиев и Сысоев – в вымогательстве под угрозой применения насилия в отношении В [], с применением насилия, группой лиц по предварительному сговору;

Иванов и Шпрейер – в убийстве Ш [] группой лиц по предварительному сговору, а Иванов также с целью скрыть другое преступление,

Григорец – в пособничестве в убийстве Ш [], совершённого группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

В апелляционных жалобах:

потерпевший Я [] просит смягчить наказание Иванову и Григорцу, считает назначенное им наказание чрезмерно суровым, так как не имеет претензий к осужденным, похищенная ими автомашина не представляла для него ценности;

потерпевшие С [] и К [] просят смягчить назначенное Сорокину наказание, указывая, что осуждённый положительно характеризуется, сам стал жертвой преступления, добровольно выдал похищенное имущество;

осуждённый Сорокин выражает свое не согласие с приговором и назначенным наказанием, ссылается на осуждение К [] и Григорца за похищение принадлежащего ему (Сорокину) имущества, полагает необоснованным раздельное рассмотрение данного уголовного дела;

обращает внимание на то, что в протоколе проверки его показаний на месте от 27.04.2017 г. указан понятой М [] в то время как в данном следственном действии фактически участвовал понятой З [] чья подпись имеется в протоколе; допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются, по мнению осуждённого, существенными; утверждает о своей непричастности к преступлениям, о незаконном его преследовании из-за предпринимательской деятельности, о недостоверности показаний других осуждённых в части его (Сорокина) действий; просит удовлетворить апелляционные жалобы потерпевших в его защиту;

осуждённый Сысоев просит смягчить наказание, признав смягчающими обстоятельствами его положительные характеристики, безупречное поведение после совершения преступления, наличие явки с повинной и активного способствования раскрытию и расследованию преступления, принесение потерпевшему извинений, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, наличие на иждивении малолетнего ребёнка, мнение потерпевшего о нестрогом наказании,

осуждённый Шпрейер, ссылаясь на показания С [], Х [], Иванова, Григорец и К [] в судебном заседании, утверждает, что его действиям в отношении потерпевшего Ш [] дана неправильная правовая оценка, Иванов был единственным исполнителем убийства, при этом отсутствовал предварительный сговор на совершение преступления, не установлено причинение Ивановым смертельных травм, когда он (Шпрейер) удерживал потерпевшего, просит переqualифицировать его действия на ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ, учитывая все смягчающие обстоятельства, в том числе активное способствование раскрытию и расследованию преступления, явку с повинной;

осуждённый Григорец ссылается на показания Шпрейера, Иванова и К [] и утверждает, что он не участвовал в предварительном сговоре на убийство Ш []; действия в отношении К [] следует квалифицировать по ч. 2 ст. 330 УК РФ как самоуправство, поскольку намеревался вернуть свои похищенные К [] денежные средства, в ходе предварительного расследования он (Григорец) оговорил себя в этой части; потерпевший К [] не был допрошен в судебном заседании, его показания и показания свидетеля Б [] оглашены незаконно; просит отменить приговор и передать уголовное дело для дополнительного расследования; в случае отказа в принятии такого решения просит устранить допущенные

нарушения уголовно-процессуального закона, допросить потерпевшего К [REDACTED]

осуждённый Мехтиев просит исключить его осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ при вымогательстве у потерпевшего В [REDACTED], поскольку он не применял в отношении потерпевшего насилия; В [REDACTED] Сысоев и К [REDACTED] оговорили его, ходатайство о проведении с ними очной ставки не было удовлетворено следователем; просит смягчить наказание до фактически отбытого с учётом наличия у него семьи, двоих несовершеннолетних детей, его трудоустройства, частичного признания вины, отсутствия отягчающих наказания обстоятельств, указывает на то, что суд не обсудил возможность применения ст. 64 УК РФ;

осуждённый Иванов просит смягчить назначенное ему наказание, ссылаясь на принесение извинений потерпевшим, положительную характеристику с места жительства, отсутствие к нему претензий со стороны потерпевшего Я [REDACTED].

Государственным обвинителем Ивановой представлены письменные возражения на доводы апелляционных жалоб.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы сторон, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым, а доводы апелляционных жалоб - несостоятельными.

На основе совокупности исследованных доказательств судом правильно установлены фактические обстоятельства преступлений, виновность осуждённых в их совершении.

Всем исследованным доказательствам, в том числе показаниям указанных в апелляционных жалобах свидетелей, суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 88, 89 УПК РФ.

Ссылка в приговоре на показания осуждённых, которые были даны ими в ходе предварительного расследования, обоснованна, поскольку эти показания получены и оглашены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Указанные показания подтверждены совокупностью других доказательств и правильно признаны достоверными. В то же время суд обоснованно дал критическую оценку показаниям осуждённых в судебном заседании об иных версиях преступлений.

Как следует из показаний Григорца и К [REDACTED], которые они дали в ходе предварительного расследования, именно Сорокин предложил им совершить хищение дизельных генераторов, которые должен был приобрести, в том числе в счёт погашения причинённого ему ущерба от ранее совершённого преступления. Он (Сорокин) предоставил им информацию об организациях, где можно совершить хищение, а также денежные средства необходимые для организации хищения. В итоге были совершены преступления в ООО «Э [REDACTED]» ИП К [REDACTED], а также в ООО «П [REDACTED]».

Сорокин подтвердил, что Григорец и К [REDACTED] передавали ему дизельные генераторы. Версия о его непричастности к преступлениям, о заблуждении относительно правомерности действий указанных лиц обоснованно признана несостоятельной, поскольку опровергнута представленными доказательствами.

Показания свидетеля Б [REDACTED] исследованы в порядке, предусмотренном п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, из-за невозможности установить место его нахождения принятыми мерами, так как он исчез сразу после преступления. При этом сторона защиты не возражала против оглашения протокола его допроса в ходе предварительного расследования.

Ошибочное указание в протоколе проверки показаний на месте от 27 апреля 2017 года участие понятого М [REDACTED] при фактическом участии понятого З [REDACTED], который удостоверил правильность следственного действия своей подписью, является технической опiskой, не влекущей признания доказательства недопустимым. (т. 19 л.д. 12-15)

То обстоятельство, что одним из мотивов совершённых Сорокиным преступлений являлось возмещение ему ранее причинённого Григорцом и К [REDACTED] ущерба, не ставит под сомнение доказанность вины и правильность его осуждения. Рассмотрение уголовного дела в отношении Григорца и К [REDACTED] по факту хищения принадлежащего Сорокину имущества в отдельном производстве соответствует требованиям закона, поскольку имело место событие иного преступления.

Приобретение имущества, заведомо добытого преступным путём, признаются соучастием хищения, если эти действия были обещаны исполнителю до совершения преступления.

Вид соучастия Сорокина в указанных преступлениях как пособничество определён верно.

Доводы Шпрейера и Григорца о необоснованном осуждении за убийство Ш[] безосновательны.

Согласно показаниям осуждённого Иванова, Ш[] был привлечён для получения в аренду дизельных генераторов для осуждённых.

В ходе предварительного расследования Григорец, Иванов и Шпрейер дали подробные показания относительно обстоятельств совершения убийства Ш[] с целью скрыть хищение указанных дизельных генераторов, в том числе о состоявшемся предварительном сговоре, роли каждого в лишении жизни. Так, в частности с целью закопать труп Григорец приобрёл лопату, на автомашине под управлением Шпрейера привезли потерпевшего в лес, где Шпрейер удерживал потерпевшего за шею, а Иванов наносил ему удары ножом по телу. Когда Ш[] перестал подавать признаки жизни, осуждённые совместно закопали труп, о месте нахождения которого впоследствии сообщили сотрудникам полиции.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть Ш[] наступила в результате массивной кровопотери, вызванной множественными колото-резаными ранениями туловища, проникающими в плевральную и брюшную полости с повреждениями верхних и нижних долей левого лёгкого и левого купола диафрагмы.

Суд правильно указал, что выводы эксперта согласуются с показаниями осуждённых о времени, способе и локализации причинения телесных повреждений потерпевшему.

В приговоре приведены также другие доказательства, подтверждающие вывод суда о виновности осуждённых в совершении преступления.

Предварительный сговор Иванова и Шпрейера на убийство Ш[] при пособничестве Григорца подтверждён фактом договоренности об этом, состоявшейся до начала преступления. Иванов и Шпрейер непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. Последующее самостоятельное (без участия Шпрейера)

нанесение Ивановым ножевых ранений потерпевшему не ставит под сомнение вывод о роли Шпрейера в преступлении как исполнителя убийства.

Совершение Григорцом совместно с установленным лицом разбойного нападения на К [] подтверждается не только показаниями потерпевшего, исследованными в порядке ст. 281 УПК РФ, но и другими доказательствами, в том числе показаниями К [] о том, что Григорец предложил ему вымыслено обвинить К [] в краже 20000 рублей. Во исполнение задуманного Григорец угрожал потерпевшему убийством при требовании 20000 рублей, ударил ножом, после этого с банковской карты, которую передал К [], Григорец забрал 21000 рублей.

В ходе очной ставки с К [], осуждённый Григорец подтвердил достоверность указанных показаний К [].

Согласно заключению эксперта К [] был причинён легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства.

Версия о совершении самоуправства в данном случае была опровергнута доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений.

Оглашение показаний потерпевшего К [] соответствует положениям закона, поскольку обеспечить его явку не представилось возможным из-за призыва в армию. Данные показания потерпевшего Григорец имел возможность оспорить при проведении очной ставки между ними.

Показания К [] о совершении разбоя Григорцом являются полными и ясными, подтвержденными совокупностью других доказательств. Их достоверность не вызывает сомнений. Поскольку ходатайство о допросе К [] в суде апелляционной инстанции мотивировалось предположением о возможном оказании на потерпевшего давления при проведении следственных действий, а не выяснением обстоятельств совершённого преступления, в его удовлетворении отказано.

Вывод суда об участии Мехтиева в вымогательстве с угрозой применения насилия, с применением насилия в отношении В []

группой лиц по предварительному сговору с Григорцом, Сысоевым и ранее осуждённым Коновалом основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе показаниях Сысоева в ходе предварительного расследования, показаниях К [REDACTED], потерпевшего В [REDACTED]. О том, что Мехтиев применял насилие в отношении потерпевшего при требовании передачи денежных средств, показывал не только сам потерпевший, но и осуждённые.

Действия осуждённых носили согласованный характер, направленный на достижение единой преступной цели – получение чужих денежных средств, поэтому все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Судом установлено похищение путём обмана принадлежащего Я [REDACTED] автомобиля стоимостью 281580 рублей. Утверждение о малозначительности преступления несостоятельно.

Правовая оценка действий Григорца, Иванова, Мехтиева, Шпрейера, Сорокина и Сысоева является правильной.

Наказание каждому из них за совершённые преступления назначено в соответствии с требованиями закона. Оно соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам, является справедливым и смягчению не подлежит. Оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством добровольную выдачу Сорокиным похищенного в ходе проведения следственного действия выемки не имеется.

В приговоре приведены мотивы, не позволившие применить положения ст. 64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных для этого обстоятельств.

Гражданские иски были надлежаще рассмотрены, разумность и справедливость назначенной компенсации морального вреда, исходя из установленных обстоятельств дела, сомнений не вызывает.

С учётом изложенного отсутствуют основания для удовлетворения апелляционных жалоб ввиду несостоятельности изложенных в них доводов.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Тюменского областного суда от 4 марта 2019 года в отношении Григорца Георгия Диановича, Иванова Игоря Евгеньевича, Мехтиева Джалила Альбертовича, Шпрейера Германа Сергеевича, Сорокина Ивана Викторовича и Сысоева Павла Викторовича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

